

МРНТИ 03.61.91.20

<https://doi.org/10.26577/JH.2024.v115.i4.a11>**А.Б. Калыш^{1*}**, **Е.К. Рахимов^{2,3}**¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан²Национальный музей Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан³Международный университет «Астана», г. Астана, Казахстан

*e-mail: kalyshamanzhol@gmail.com

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ КАЗАХОВ В РАННИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Х.А. АРГЫНБАЕВА

В статье показан вклад выдающегося этнографа Х.А. Аргынбаева, одного из первых ученых Казахстана, исследовавшего традиционные поселения, жилища и хозяйственные комплексы казахов Северо-Восточного Казахстана на рубеже середины XIX – начала XX веков. Отмечено, что они функционировали в условиях преобладающего хозяйственно-культурного типа, представленного кочевым и полукочевым скотоводством, а также наметившимся переходом к полуседлому и оседлому образу жизни. Наряду с устоявшимися формами и типами рассматриваемой формы материальной культуры, наблюдалось также влияние на них тесного социально-культурного, экономического и повседневного контакта русско-украинского населения. Статья подготовлена на исследованиях междисциплинарного характера, на стыке этнологии, этнографии, историографии. Используются методы исторической этнографии, историографического анализа, этнологической экспертизы. Научная новизна состоит в самой постановке проблемы, так как ранее в этнологии традиционные поселения и жилища северо-восточных казахов в трудах Х. Аргынбаева не рассматривались как проблема. Выявлено, что в процессе этнографического исследования Халел Аргынбаевич обосновывал свое видение и выводы, широко опираясь на значительный круг архивных и письменных источников, затрагивающих в том или ином аспекте поставленную проблему в масштабе изучаемого региона.

Ключевые слова: этнография, Халел Аргынбаев, Северо-Восточный Казахстан, казахи, русские, традиционные поселения, жилище, скотоводство.

A.B. Kalysh^{1*}, E.K. Rakhimov^{2,3}¹Al-Farabi Kazakh National Research University, Almaty, Kazakhstan,²The National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan³«Astana» International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: kalyshamanzol@gmail.com

Traditional settlements and housing of the North-Eastern Kazakhs in the early researches of Kh.A. Argynbayev

The article shows the contribution of the outstanding ethnographer Kh.A. Argynbayev, one of the first scientists in Kazakhstan to study traditional settlements, housing and economic complexes of the Kazakhs of North-Eastern Kazakhstan at the turn of the mid-19th – early 20th centuries. It is noted that they functioned in the conditions of the prevailing economic and cultural type, represented by nomadic and semi-nomadic cattle breeding, as well as the emerging transition to a semi-sedentary and sedentary way of life. Along with the established forms and types of the material culture under consideration, the influence of close socio-cultural, economic and everyday contact of the Russian-Ukrainian population was also observed. The article is based on interdisciplinary research, at the intersection of ethnology, ethnography, and historiography. The methods of historical ethnography, historiographical analysis, and ethnological expertise are used. The scientific novelty lies in the formulation of the problem itself, since traditional settlements and dwellings of the northeastern Kazakhs were not previously considered as a problem in ethnology in the works of H. Argynbaev. It was revealed that in the process of ethnographic research, Khalel Argynbaevich substantiated his vision and conclusions, widely relying on a significant range of archival and written sources touching upon the problem in one aspect or another on the scale of the region under study.

Key words: ethnography, Khalel Argynbayev, North-Eastern Kazakhstan, Kazakhs, Russians, traditional settlements, housing, cattle breeding.

А.Б. Қалыш^{1*}, Е.К. Рахимов^{2,3}

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық зерттеушілік университеті, Алматы қ., Қазақстан

²Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Астана қ., Қазақстан

³«Астана» Халықаралық университеті, Астана қ., Қазақстан

e-mail: kalyshamanzol@gmail.com

Х.А. Арғынбаевтың ертедегі зерттеулеріндегі солтүстік-шығыс қазақтарының дәстүрлі қоныстары мен баспаналары

Көрнекті этнограф Х.А. Арғынбаев, XIX ғасырдың ортасы – XX ғасырдың басында Солтүстік-Шығыс Қазақстан қазақтарының дәстүрлі қоныстарын, тұрғын үй-шаруашылық кешендерін зерттеген алғашқы ғалымдардың бірі. Мақалада бұлар көшпелі және жартылай көшпелі мал шаруашылығы басым болған шаруашылық-мәдени түрінде, сондай-ақ жартылай отырықшы және отырықшы өмір салтына көшу жағдайында қалыптасқаны атап өтіледі. Қарастырылып отырған материалдық мәдениет нысандары мен түрлерінің дамуына орыс-украин тұрғындарымен тығыз әлеуметтік-мәдени, экономикалық және тұрмыстық байланысының ықпалы да байқалған. Мақала этнология, этнография, тарихнама тоғысында, пәнаралық зерттеулер негізінде дайындалды. Тарихи этнография, тарихнамалық талдау, этнологиялық сараптама әдістері қолданылды. Ғылыми жаңалығы мәселенің тұжырымдалуында жатыр, өйткені бұрын этнологияда Х.Арғынбаевтың еңбектерінде солтүстік-шығыс қазақтарының дәстүрлі қоныстары мен баспаналары мәселе ретінде қарастырылмаған. Халел Арғынбайұлы этнографиялық зерттеу барысында өз пайымы мен тұжырымдарын дәлелдеп, мол мұрағаттық және жазба деректерге сүйене отырып, зерттеген өлкенің ауқымында қойылған мәселені жан-жақты қырынан қозғағаны анықталды. Мақалада көтерілген мәселелер отандық этнологиялық ғылымның өзекті бір проблемасын шешеді. Осы тұрғыдан зерттеудің қорытындылары мен нәтижелері этнология тарихының кезекті бір ақтандағын жабып отыр деп сенеміз.

Түйін сөздер: этнография, Халел Арғынбаев, Солтүстік-Шығыс Қазақстан, қазақтар, орыстар, дәстүрлі қоныстар, баспана, мал шаруашылығы.

Введение

Как известно, начавшийся в конце XIX – начале XX века переход к оседлости кочевников сопровождался насильственным изъятием у коренного казахского населения наиболее плодородных земель и благоприятных пастбищ в пользу массового переселенческого движения, вытеснением их на малопродуктивные земли, разрушением устоявшихся многовековых маршрутов кочёвок и его циклов, существенному сокращению хозяйственного пространства.

Следует отметить, что указанная колониальная политика царизма в аспекте массового переселенчества и миграционных процессов носила с 20-х годов XVIII – до 80-х годов XIX века стихийный и неорганизованный характер, то с 1880-х годов переходит в стадию плановой и законодательно оформленной формы. Здесь мы имеем в виду принятие «Временных правил о переселении крестьян на свободные казённые земли» от 10 июня 1881 г. (Турсунбаев, 1950: 24), закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» от 13 июля 1889 г. (ПСЗ РИ, 1889: 535-538). Аналогичное воздействие на рассматриваемую нами проблему оказало строительство Транссибирской же-

лезнодорожной магистрали 1893-1903 гг. (Саблер, Сосновский, 1903: 472).

Совершенно другая тенденция в данном вопросе была характерна для оседлого казахского населения Южного Казахстана и Жетысу, которые наряду с соседними народами Средней Азии обладали достаточно развитыми навыками в области не только сельского, но и городского строительства. Естественно, на этот процесс оказывали свое прямое, либо опосредственное воздействие особенности местного рельефа или ландшафта, природно-климатических условий того или иного региона, влияние демографического и социально-экономического состояния, а также видового состава и численности имеющегося скота.

В этой связи изучение типов и форм традиционных поселений и жилищ казахов актуально не только в исторической ретроспективе, но и для понимания процессов исторической этнографии. Особое место занимает северо-восточный регион Казахстана, включаемый Прииртышье, предгорные и горные районы Казахского Алтая, Зайсанскую котловину. Именно здесь русские и казахи вошли в этнокультурный контакт начиная с семнадцатого столетия.

С усилением колониальной экспансии в восемнадцатом веке в данном регионе начинают

формироваться укрепленные линии, казачьи станицы и поселения, а в девятнадцатом столетии планомерно и масштабно проводится переселенческая политика, возникают многочисленные крестьянские поселения славянского населения. Все это стало основой для этнокультурных контактов казахов и переселенцев, отражение которой нашло в хозяйственной и материальной культуре. К последнему мы относим поселения и жилища. Выдающийся казахский этнограф Халел Аргынбаев (1924-1998) досконально изучил данные элементы традиционной культуры и отразил в своих трудах.

Методы и материалы исследования

Исследование базируется на общенаучных принципах историзма, системности, объективности. Из общеисторических методов использованы этнологический и историографический анализ, сравнительный метод, междисциплинарный подход. Так, при анализе работ Х. Аргынбаева нами привлечены методы анализа исторической этнографии, сопоставления разных мнений и выводов, сделанных учеными, проведена экспертиза этнологического материала. Таким образом, статья стала результатом изысканий на стыке этнологии, этнографии, историографии.

Источниковой основой для написания статьи явились материалы кандидатской диссертации Х.А. Аргынбаева «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков (По материалам Восточного Казахстана)» (Аргынбаев, 1959: 108-129), опубликованной в сокращенном варианте в «Трудах Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР» (Аргынбаев, 1959: 19-90), а также монография, подготовленная и изданная в городе Павлодаре на основе рукописи кандидатской диссертации (Аргынбаев, 2005: 240).

Здесь мы должны иметь в виду то обстоятельство, что исследованные Х.А.Аргынбаевым традиционные поселения и жилища северо-восточных казахов затрагивают кочевое и полукочевое население, переходившие постепенно к полуоседлому хозяйственно-культурному типу под влиянием объективных и субъективных факторов. Естественно, что данный процесс происходил как под влиянием административно-территориальных реформ колониальной Российской империи 1822, 1868 1882 гг., так и в результате тесных контактов коренного казах-

ского народа с русско-украинским и иным переселенческим крестьянским населением, а также казачеством, как военным сословием.

Историография проблемы

Историографический аспект исследования отражен во многих публикациях советских и отечественных авторов, которые занимались изучением хозяйственной и материальной культуры казахского народа.

Так навыки и высокая степень специализации были отражены в 1980-2000-х годах в специальных исследованиях таких известных казахстанских археологов, этнографов и этнологов как С.Ж. Жолдасбаев (1976: 46-58; 1997: 48; 2017: 304), М.С. Муканов (1981: 223; 1995: 111-140), В.В. Востров и И.В. Захарова (1989: 179), Н.Э. Масанова (1995: 88-93), С.Е. Ажигали (2002: 3-146). В данных работах нашли отражение различные аспекты устройства, расположения и функционирования казахских традиционных поселений, а также форм и типов жилищ, как постоянных и переносных. Казахское жилище, особенно стационарное, не исследовано в полном объеме до сих пор, поэтому наша публикация вносит свой вклад в комплексное изучение этой важнейшей проблемы отечественной этнологии.

Результаты

Поселения. Х.А. Аргынбаев в своем исследовании с учетом преобладающих хозяйственно-культурных типов выделяет два основных типа в традиционной системе поселений казахов рассматриваемого региона: 1) подвижный кочевой аул; 2) стационарный аул в виде зимовок.

Первый из них преобладал в период сезонного кочевания отдельных групп казахов, при котором от 5 до 10 домохозяйств, имеющие в своем составе семьи ближайших и дальних родственников патрилинейной филиации, устанавливали свои юрты по соседству и совместно пасли наличный скот. Такая территориально-функциональная разновидность имеющихся поселений имело распространение во всех исследованных ученым волостях тех или иных уездов Семипалатинской области Западно-Сибирского, позднее Степного генерал-губернаторства с центром в г. Омске. При этом базовым ее элементом являлось классическое переносное каркасное жилище с войлочным покрытием – юрта или ее разновидности, составлявшие основу таких по-

селений. Численность такого жилища напрямую зависела от материального благосостояния ее хозяев, например, у состоятельных и богатых скотоводов она было намного меньше по сравнению с рядовыми сородичами, так как функционально предназначались только для себя и для своих обслуживающих работников с их семьями (Аргынбаев, 1959а: 108-109).

В этой связи следует сказать и о том, что указанные Халелом Аргынбаевичем тенденции социальной дифференции особенно зримо присутствовали в оседающих хозяйствах, как например, на территории сопредельной Акмолинской области. Они привели к тому, что в таких стационарных поселениях были зримо заметны наличие богатых, средних и сравнительно бедных скотовладельцев. Здесь, как и в Семипалатинской области аулы состоятельных хозяйств состояли из двух половин, в первой из них располагались сами, а во второй – зависимые от них домохозяйства, включая их домочадцев и родственников, близких или дальних.

Так называемые середняки, могущие пополнить как первую, так и третью группу, составляли становой хребет, определяя благополучие или экономическую несостоятельность того или иного хозяйственного аула. Наиболее состоятельные из них могли опираться на помощь наемных работников, частично заниматься комплексным хозяйством, включая начальными аспектами сенокосения, земледелия и домашнего промысла. Сравнительно маломощные хозяйства, характеризующиеся аскетичным образом жизни, меньшим количеством скота и невзрачными поселениями с достаточным количеством жилья, чем в двух предыдущих, но скота значительно меньше [Шнэ, 1894. с. 30].

Как правило, юрты обычно устанавливались полукругом, а в ряде случаев – в полный круг, а образовавшееся по середине этого круга пространство, именуемое «котан», предназначалось для домашнего скота (Аргынбаев, 1959а: 108).

Второй тип местного поселения – зимние стационарные стоянки (кыстау), выполнявшие аналогичную функцию, традиционно располагались в заранее установленном месте, большей частью в гористых ущельях, в густом тугае или местности с зарослями камыша, прикрывавшие скот в осенне-зимний периоды от непогоды и сильных бурянов. Их отличало и то, что они могли быть как сезонными, так и круглогодичными. Отметим, что в таких поселениях присутствовал фактор имущественного неравенства, так как богатые хозяйства обладали большим количеством

скота, значительной возможностью при заготовке на запас сена и доступного топлива.

В таких стоянках устраивали невысокие ограды или открытые загоны для скота, включая молодняка. Исходным материалом для их сооружения служили имевшиеся рядом изтесанные камни округлой формы, дерн, либо кустарники. Халел Аргынбаевич считает, что примерно с 20-х годов XIX века северо-восточные казахи начали возводить утепленные крытые хозяйственные постройки для имеющегося поголовья скота, укрепленные каменными, либо глинобитными стенами. Ряд известных отечественных этнографов соглашаются с таким мнением, полагая, что именно хозяйственная необходимость способствовала возникновению стационарных поселений и жилищ (Ажигали, 2002: 28-30). Аналогичные строительные приемы использовались и при возведении постоянных жилых помещений, отмеченные исследователями и в других регионах Казахстана (Рахимов, 2006: 109-111; Кебиров, 2013: 77-80).

Другая основная значимость рассмотренных поселений, особенно зимовок заключалась в том, что они выполняли также функцию владения или характера собственности ими в той или иной местности, располагавших необходимыми пастбищами принадлежавшим той или иной родоплеменной группе, общине или семье по наследству. Мы считаем, что аналогичную роль выполняли на кочевых маршрутах колодцы, а также кладбища или отдельные могилы, фиксировавшие такую принадлежность (Масанов, 1995:90).

Обратим внимание и на то, что параметры исследуемых зимовок напрямую зависели как от рельефа местности, так и суровых погодных условий. В местах с разбросанным рельефом или плоскогорьях казахские аулы были небольшими, а на равнинах – более объемными. Так, например, расположенных в гористых местностях Колбинской и Алтайской волостях Усть-Каменогорского уезда на один хозяйственный аул приходилось от 3,3 до 5,3 хозяйства. Указанные показатели были еще выше в Уланской и Курчумской волостях, насчитывая соответственно 11,7–19,0 хозяйств.

Для сравнения отметим и другую особенность, которая заключается в том, что состоятельные казахские хозяйства, располагавшие значительным количеством и видовым составом скота, стремились уединиться от основной массы своих соплеменников, образуя более мелкие группы, обладавшими достаточными пастбищ-

ными угожьями и доступными водными источниками. Аналогичные процессы происходили и в хозяйственных аулах различных волостей и уездов не только соседней Акмолинской области (Шнэ, 1894: 30), но и в других регионах Казахстана (Жолдасбаев, 1976: 48-51; Востров, 1989: 160-162).

Менее состоятельные скотоводы, преимущественно их бедняцкая часть, проживали более компактными группами, состоящими из 15-20 домохозяйств. При этом жилища в таких поселениях/ зимовках указанных нами категорий местных казахов, располагались без соблюдения надлежащего плана, аналогичного переселенческому населению (Аргынбаев, 1959а: 114).

Х.А. Аргынбаев особо указывает и на то, что наметившиеся трансформации в хозяйственно-экономической жизни аула рассматриваемого хронологического времени, связанные с постепенным переходом к земледелию и оседлости, способствовали возникновению поселений, наминавших русские села и деревни. Эти изменения способствовали тому, что к началу XX столетия северо-восточные казахи начали постепенно усваивать планировку и расположение русских сел. Автор, опираясь на архивные источники показывает, что в 1900 г. в трех исследованных им уездах количество не имевших зимних жилищ казахов колебалось в пределах лишь 2,2% от общего числа хозяйств (Аргынбаев, 1959а: 114).

Жилища. Типология жилища во многом определяется комплексом таких наиболее значимых признаков, как планировка, конструкция, материал стен и форма крыши. Исходя из наличия показанных нами ранее типов поселений Х. Аргынбаев также выделяет два наиболее распространенных варианта традиционного жилища: 1) переносные и сезонные; 2) постоянные или круглогодичные жилища с их разновидностями и вариациями. Естественно, их важность определялась не только от местоположения и внешнего вида, но и в зависимости от множества других факторов и деталей.

Среди них немаловажное значение имели величина дома и его функциональная планировка, материалы постройки, наличие вспомогательных хозяйственных и подсобных построек, близость к водным источникам и пр. Безусловно, их значимость фактически определялись в зависимости от социального статуса и материального благополучия их хозяев – состоятельного, среднего достатка или бедного.

Переносные жилища. Безусловно, основным из них является традиционная юрта, наиболее удобная и совершенная модель, полностью востребованная в условиях кочевого и полукочевого быта. Такая юрта «легко и скоро собирается, разбирается, удобна для перевозки вьюком на верблюдах или на двухколесных арбах и довольно устойчива даже при сильных ветрах» (Аргынбаев, 1959а: 108-109).

Отличающаяся простотой устройства, выполненная из деревянного сборно-разборного каркаса, сформированного из купола (шаңырақ), опирающиеся на множество жердей (уық), укрепленных решетчатыми складными звеньями наподобие стены (кереге), входной двери, состоящей из косяка и двустворки (есік, сықырлауық). Она полностью обрамлена снаружи шерстяным войлочным покрытием – боковым основания (туырлык), купольной части (үзік), шаньрака (түндік), дополнительной накидкой для двери (киіз есік), оберегающей от жары, зноя, холода, ветра, дождя и снега.

Последнюю функцию усиливает узорчатая чиевая циновка из тростника, охватывающие внутреннюю сторону кереге. Оформление внутренней части, выполненное также из войлока (напольные) и ковровыми изделиями – широкими узорными ворсовыми или безворсовыми лентами (басқур), тонкими – бау напрямую зависели от состоятельности их хозяев. Например, чисто белое войлочное покрытие юрты, равно как и богатство ее внутреннего украшения были свойственны знатным владетелям.

В Северо-Восточном Казахстане в исследуемый период встречались и другие простейшие конструкции переносных жилищ. В их числе: 1) временное жильё, сооруженное из связанных сверху деревянных жердей, покрытых войлоком (ұранқай ұй); 2) аналогичная постройка из двух соединенных вместе кереге (итарқа); 3) укрытие, опирающееся на несколько уыков (шаньшпа қос); 4) примитивный шалаш (шабыра ұй, шайла, шатыраш) (Әлімбаев, Шойбеков, 2017: 245).

Постоянные жилища. Отличительной их чертой являлось то, что в зависимости от хозяйственной деятельности, местных природных условий и хронологической последовательности имело распространение несколько переходных форм исследуемого нами жилища, отличавшиеся своими отдельными элементами или формами.

Рассмотрим наиболее значимые типы традиционных казахских жилищ Северо-Восточного Казахстана по степени их возникновения

и распространенности от простых форм к более сложным. Халел Аргынбаевич полагал, что их исходным типом являлась надземная «тошала», округлой или юртообразной формы, для строительства которой использовали дерн, а также природные камни (Аргынбаев, 1959б: 57, 65-66). Такой тип стационарного жилища был распространен и в других регионах Казахстана с аналогичным природно-климатическими условиями (Шнэ, 1894: 16-18; МКЗ, 1902: 125-126; Турганбаева, 2009: 108; Кебилов, 2013: 78).

Следующий промежуточный тип местного жилища, связанный с переходом к полуоседлости, часто заменявший указанную нами выше сооружение, был представлен прямоугольной или квадратной землянкой (жер үй) с одним, реже – двумя половинками. Интерьер их во многом был схож с убранством прежней юрты: с наличием ковров на стенах, войлочных кошем (сырмак) на полу, традиционных предметов быта – деревянных шкафов, подставок, сундуков, двухстворчатых шкафов и низких кроватей.

Его характерными особенностями были плоская крыша, опирающаяся на достаточно крепкие глинобитные стены из сырцового или саманного кирпича с одним входом, а также из камня или дерна, небольшие окна, обтянутые пленкой из брюшной оболочки овец или бычьего пузыря, очаг из доступного материала (Аргынбаев, 1959б: 58-60, 67). Рядом с жильем имелись простые хозяйственные пристройки и загоны для домашнего скота. Такие прочные постройки, востребованные особенно в условиях сурового зимнего времени исследуемого региона, были достаточно затронуты в соответствующих изданиях конца XIX – начала XX вв. (МКЗ, 1902: 90; Чорманов, 1871).

На более высоком уровне находились бревенчатые одно- и многокамерные дома зажиточных казахов по примеру контактирующего русско-украинского населения. Естественно, в уездах и волостях, расположенных в лесостепных местностях. В них уже имелись печи из камня с прямым дымоходом, без обогревателя. Наряду с традиционной мебелью использовались различные переходные варианты из дерева, включая нестандартные меблировки, изготовленную на заказ или приобретенные на ярмарках, а также на лавках (Аргынбаев, 1959б: 66-67).

Их особенности достаточно проанализированы в соответствующих исследованиях этнографов, искусствоведов и архитекторов (Муқанов, 1981; Тулбасиев, 1984: 141; Нурдубаева, 1997: 163).

Автор, опираясь на статистические данные экспедиции Ф. Щербины показывает, что в Семипалатинской области они составляли у них 22,1%, в том числе в волостях Зайсанского уезда – 10,2%, Усть-Каменогорского – 20,7%, Семипалатинского – 32,3% (Аргынбаев, 1959: 61). Отметим, что таких строений было еще больше в населенных пунктах, расположенных на землях, отведенных войсковой территории Семипалатинской области, где только в Павлодарском и Семипалатинском уездах проживало 26,5 тысяч прилинейных казахов [Катанаев, 1904: 80].

Нельзя не отметить и такого новшества в данном вопросе, как наличие среди крупных казахских баев не только «пятистенных срубных домов», но и распространение у них «сложных домов городского типа». При этом их бытование автор обосновывает, опираясь на фотодокументальные материалы С.М. Дудина по казахам Семипалатинской области 1899 года, хранящиеся в фототеке МАЭ, а также на данные С.И. Руденко (Аргынбаев, 1959б: 61). Указанные жилища казахи возводили как по методу русских мастеров-строителей или приглашали за соответствующую оплату русских и татарских плотников, приезжавших сюда на заработки.

В таком же аспекте Халел Аргынбаевич отмечает и другие новшества, появившиеся под влиянием контактирующего русско-украинского и пр. европейского населения, а именно: а) появление двускатных крыш, опирающихся на стропила или деревянные балки; б) увеличение площади и количества помещений; в) изменения в интерьере убранства жилища; г) присутствие русских печей из специально сложенных кирпичей, включая печи со стенкой-обогревателем с вертикальными или горизонтальными дымоходами, а также печи для выпечки хлеба или приготовления повседневной пищи; г) застекленные оконные рамы; г) наличие досчатого пола; д) пополнение внутреннего убранства жилья удобными предметами мебели и утвари; г) использование керосиновых ламп и пр. (Аргынбаев, 1959: 66-67).

Заключение

Рассмотренные нами выше исследования Х.А. Аргынбаева по традиционным поселениям временного и постоянного характера, а также жилищам, производным от них в рамках материальной культуры северо-восточных казахов середины XIX – начала XX веков свидетельствуют о наличии следующих тенденций. Следует отметить, что на их эволюцию и развитие,

обеспечивающих бесперебойную системы жизнедеятельности доминирующее влияние оказали адаптация к реалиям местной среде обитания, включая суровые природно-географические условия, неоднозначный рельеф местности: засушливые степи, холмы и плоскогорья. Эти и другие факторы выработали распространение в изучаемом регионе, равно как и в ряде других частей Казахстана временных и стационарных типов поселений, которые могли быть как кратковременными или сезонными, так и круглогодичными. Наметились зачатки аулов с линейной, реже уличной планировкой, особенно в районе демятиверстной полосы вдоль Иртыша.

Указанным типам поселений соответствовали выработанные веками строительные нормы при возведении традиционных форм жилища, в том числе передвижной юрты и подобных им жилищ из различных подсобных материалов, а также постоянных надземных жилищ из дерна, сырцового, саманного кирпича и камня. Аналогичные и другие простейшие материалы использовались при возведении хозяйственных построек, а более простые – для загонов скота. Определенное влияние на развитие и распространение намного удобных и рациональных форм поселений и жилища оказали влияние массовое переселенческое русско-украинского населения и других этнических меньшинств не только из европейской части, но и расположенной рядом Западной Сибири Российской империи.

В целом в исследуемый хронологический период для исследуемого нами казахов Северо-Восточного Казахстана были характерны следующая типология стационарного жилища, а именно: 1) однокамерная в плане юртообразная тошала; 2) землянки (жер үй); 3) прямоугольные избы; 4) бревенчатые одно-и многокамерные избы; 5) дома городского типа. Последние два

типа были заимствованы казахами у переселенческого населения. Безусловно, между этими распространенными типами жилищ существовали и переходные их формы.

Безусловно, на дальнейшее развитие и улучшение жилого комплекса в сторону вариативности, конструкции, планировки, надежности, конструктивности приемов, выбора лучшего строительного материала, а также интерьера помещения оказали также немаловажное влияние имущественное состояние кочевых, полукочевых жителей, а также начавшегося перехода к полуоседлому образу жизни. Естественно, более богатые казахи, равно как и контактирующие с ними представители переселенческого населения отличались от основной массы своих соотечественников.

Таким образом, исследование Х.А. Аргынбаева традиционного поселения и жилища, равно как и других ученых последующего времени оказали влияние на формирование архитектурно-этнографической экспозиции под открытым типом «Оседлые жилища казахов на рубеже XIX-XX веков» в парке имени Касыма Кайсенова (г. Усть-Каменогорск), охватывающую территорию площадью 4070 м². В ней представлены указанные нами выше конструкции и виды стационарного жилища (Оседлые, 2010).

В целом, следует указать, что труд Х. Аргынбаева внес значительный вклад в отечественную этнологию, в изучение материальной культуры казахского народа. Сведения, приводимым им, а также сделанные выводы не потеряли своей актуальности до наших дней.

Мақала «АР23490262 «Тарбағатай өңірінің қазақтары: тарихи-этнографиялық зерттеу (XIX-XXI ғ. басы)» атты гранттық қаржыландыру жобасы аясында даярланды.

Литература

Вот как будет выглядеть список литературы в формате APA для представленных вами источников:

Ажигали, С. Е. (2002). Традиционная система скотоводческого поселения казахов (в историческом развитии). В Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума (с. 3-146). Новосибирск: Наука.

Аргынбаев, Х. А. (1959). Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков (Диссертация канд. ист. наук). Алма-Ата: ИИАиЭ АН КазССР.

Аргынбаев, Х. А. (1959). Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков. В Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Том 6 (с. 19-90). Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР.

Аргынбаев, Х. А. (2005). Историко-культурные связи русского и казахского народов: научное издание (Т. 10). Павлодар: НПФ «ЭКО».

- Әлімбай, Н., & Шойбеков, Р. (2017). Киіз үй. В Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атаулардың дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия (Т. 3, с. 225-263). Алматы: ТОО «Даму Интеграция».
- Востров, В. В., & Захарова, И. В. (1989). Казахское народное жилище. Алма-Ата: Наука.
- Временные правила о переселении крестьян на свободные казённые земли. (1881). ПСЗ РИ. Собрание 3-е.
- Жолдасбаев, С. (1976). Типы оседлых поселений казахов по данным археологических исследований Южного и Центрального Казахстана (XV-XIX вв.). В Прошлое Казахстана по археологическим источникам (с. 46-58). Алматы.
- Жолдасбаев, С. Ж. (1997). Жетісу аймағындағы елді мекендер мен тұрақ-жайлардың даму тарихы және олардың экономикалық тиімділігі (XVI–XVIII ғғ.): автореферат (Дисс. докт.). Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты.
- Жолдасбай, С. (2017). Қазақ елінің XV–XVIII ғасырлардағы тұрақты мекенжайлары (X т.). Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының баспа тобы.
- Катанаев, Г. Е. (1904). Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск: Типогр. Окр. Штаба.
- Кебиrow, А. (2013). Стационарное жилище казахов Семиречья XIX – начала XX вв. Известия вузов, 4, 77-80.
- Масанов, Н. Э. (1995). Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы: Социум – Москва: Горизонт.
- Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. (1902). В Т. 18. Павлодарский уезд (ред. Ф. Щербина). Воронеж.
- Муканов, М. С. (1981). Казахская юрта: Книга-альбом. Алма-Ата: Қайнар.
- Муканов, М. С. (1995). Поселения и жилище (с. 111-120); Кочевой аул (с. 121-122); Оседлые жилища (с. 122-136); Поселения (с. 136-140). В Казахи. Историко-этнологическое исследование (с. 111-140). Алматы: Казахстан.
- Нурдубаева, А. Р. (1997). Киіз үй: структура пространственности (Дисс. канд. архитектуры: 18.00.01). Москва.
- Рахимов, Е. К. (2006). К вопросу о возникновении у казахов постоянных зимовок-кыстау и стационарных построек на них. В Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы XIV Международного научно-практического семинара (с. 109-111). Красноярск-Омск.
- Оседлые жилища казахов на рубеже XIX-XX веков. (2010). <https://vk.com/kz/index.php/ru/zhastar/88-2010-03-26-10-52-10> (дата обращения: 26.10.2024).
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: [от № 5686-6504 и дополнения]. (1889). Т. IX. СПб.: Гос. тип. С. 535-538. Статья 6198.
- Саблер, С. В., & Сосновский, И. В. (1903). Сибирская железная дорога в её прошлом и настоящем. К десятилетию Комитета Сибирской железной дороги (1893–1903). Исторический очерк. СПб: Государственная типография.
- Тулбасиева, Л. Е. (1984). Интерьер жилой юрты как художественно-композиционная система (казахское народное жилище кочевого периода): автореф. дисс. канд. искусствоведения. 141 с.
- Турганбаева, Л. Р. (2009). Архитектурно-пространственная организация системы традиционного казахского поселения: дисс. док. арх. Алматы: Каз НТУ.
- Турсунбаев, А. Б. (1950). Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата: АН КазССР.
- Чорманов, М. (1871). Зимовки или зимние кочевки. Семипалатинские областные ведомости, 37.
- Шнэ, В. (1894). Зимовка и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области. Записки ЗСОРГО, 17(2), 21-44.

References

- Azhigali S.E. (2002). Tradicionnaya sistema skotovodcheskogo poseleniya kazahov (v istoricheskom razvitii) [Traditional system of cattle-breeding settlement of the Kazakhs (in historical development)]. V Sb. «E`tnografo-arxeologicheskie komplekсы` problemy` kul`tury` i sociuma» [in the collection “Ethnographic and Archaeological Complexes: Problems of Culture and Society”]. – Novosibirsk: Nauka. S. 3-146. (In Russian)
- Argy`nbaev X.A. (1959). Istoriko-kul`turny`e svyazi russkogo i kazaxskogo narodov i ix vlichnie na material`nyu kul`turu kazahov v seredine XIX i nachale XX vekov (Po materialam Vostochnogo Kazahstana) [Historical and cultural ties between the Russian and Kazakh peoples and their influence on the material culture of the Kazakhs in the mid-19th and early 20th centuries (Based on materials from Eastern Kazakhstan)]. Dissertaciya kand. ist. nauk. Alma-Ata: IIAiE` AN KazSSR. 238 s. (In Russian)
- Argy`nbaev X.A. (1959). Istoriko-kul`turny`e svyazi russkogo i kazaxskogo narodov i ix vlichnie na material`nyu kul`turu kazahov v seredine XIX i nachale XX vekov [Historical and cultural ties between the Russian and Kazakh peoples and their influence on the material culture of the Kazakhs in the mid-19th and early 20th centuries]. Trudy` Instituta istorii, arxeologii i e`tnografii Akademii nauk Kazahskoj SSR. Tom 6. Alma-Ata: Akademiya nauk Kazahskoj SSR. S. 19-90. (In Russian)
- Argy`nbaev X.A. (2005). Istoriko-kul`turny`e svyazi russkogo i kazaxskogo narodov: nauchnoe izdanie [Historical and cultural ties between the Russian and Kazakh peoples: scientific publication]. – Т. 10. – Pavlodar: NPF «E`KO». 240 s. (In Russian)
- Alimbaj N., Shojbekov R. (2017). Kiiz үй [Yurt]. Қазақтың етнoграфиялық категориялар, ұғымдар мен атаулардың дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. – 3 том. З-Қ. – Алматы: ТОО «Даму Интеграция». 225-263 бб. (In Kazakh)

Vostrov V.V., Zaxarova I.V. (1989). Kazahskoe narodnoe zhilishhe [Kazakh folk housing]. Alma-Ata: Nauka. 179 s. (In Russian)

Vremenny'e pravila o pereselenii krest'yan na svobodny'e kazyonny'e zemli [Temporary rules on the resettlement of peasants to free state lands]. PSZ RI. Sobranie 3-e. 1881. (In Russian)

Zholdasbaev S. (1976). Tipy' osedly'x poselenij kazaxov po danny'm arxeologicheskix issledovanij Yuzhnogo i Central'nogo Kazaxstana (XV-XIX vv.) [Types of sedentary settlements of Kazakhs according to archaeological research data of Southern and Central Kazakhstan (15th-19th centuries)]. Proshloe Kazaxstana po arxeologicheskim istochnikam. Almaty'. S. 46-58. (In Russian)

Zholdasbaev S.Zh. (1997). Zhetisu ajmary'ndary' eldi mekender men tyraq-zhajlardy'ң damu tarixy' zhone olardy'ң e'konomikaly'k tiimdiligi (XVI-XVIII ғғ.) [The history of the development of populated areas and settlements in the Semirechye region and their economic efficiency (16th-18th centuries)]. Tarix ry'l. dok. diss. ... avtoreferaty'. Almaty: Sh.Sh. Uәlixonov aty'ndary' Tarix zhone e'tnologiya instituty'. 48 b. (In Kazakh)

Zholdasbaj S. (2017). Қазақ елінің XV–XVIII ғасырлары' тырақты' мекенжайлары' [Permanent residences of the Kazakh people in the 15th-18th centuries / Data and research on cultural heritage]. Mәdeni myra bojy'nsha derekter men zertteuler. – X t. Astana: Қазақ ry'ly'mi-zertteu мәдениет институты'ny'ң баспа тобы'. 304 b. (In Kazakh, English, Russian)

Katanaev G.E. (1904). Kirgizskij vopros v Sibirskom kazach'em vojske [The Kirghiz Question in the Siberian Cossack Army]. Omsk: Tipogr. Okr. Shtaba. 216 s. (In Russian)

Kebirov A. (2013). Stacionarnoe zhilishhe kazaxov Semirech'ya XIX – nachala XX vv. [Stationary dwelling of the Kazakhs of Semirechye in the 19th – early 20th centuries]. Izvestiya vuzov. № 4. S. 77-80. (In Russian)

Masanov N.E. (1905). Kochevaya civilizaciya kazaxov: osnovy' zhtnedeyatel'nosti nomadnogo obshhestva. – Almaty: Socinvest – Moskva: Gorizont. 320 s. (In Russian)

Materialy' po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobranny'e i razrabotanny'e e'kspedicij po issledovaniyu stepny'x oblastej [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the expedition to study the steppe regions]. Pod red. F. Shherbiny'. T.18. Pavlodarskij uезд. Voronezh. 1902. 383 s. (In Russian)

Mukanov M.S. (1981). Kazaxskaya yurta: Kniga-al'bom [Kazakh Yurt: Book-album]. Alma-Ata: Kajnar. 223 s.: ill. (In Russian)

Mukanov M.S. (1995). Poseleniya i zhilishhe (s. 111-120); Kochevoj aul (s. 121-122); Osedly'e zhilishha (s. 122-136); Poseleniya (s.136-140) [Settlements and housing (pp. 111-120); Nomadic aul (pp. 121-122); Settled dwellings (pp. 122-136); Settlements (pp. 136-140)]. Kazahi. Istoriko-e'tnologicheskoe issledovanie. Almaty: Kazakhstan. (In Russian)

Nurdubaeva A.R. (1997). Kiiz uj: struktura prostranstvennosti [Yurt: the structure of spatiality]. diss. kand. arxitektury: 18.00.01 – Teoriya i istoriya arxitektury', restavraciya i rekonstrukciya istoriko-arxitekturnogo naslediya. M. 163 s. (In Russian)

Rakhimov E.K. (2006). K voprosu o vznikenovienii u kazaxov postoyanny'x zimovok-ky'stau i stacionarny'x postroek na nix [On the issue of the emergence of permanent wintering places – kystau and stationary buildings on them among the Kazakhs]. Integraciya arxeologicheskix i e'tnograficheskix issledovanij. Materialy' XIV Mezhdunarodnogo nauchnogo seminaru 18-20 oktyabrya 2006 g. Krasnoyarsk-Omsk. S. 109-111. (In Russian)

Osedly'e zhilishha kazaxov na rubezhe XIX-XX vekov [Settled dwellings of Kazakhs at the turn of the 19th-20th centuries]. <https://vkoem.kz/index.php/ru/zhastar/88-2010-03-26-10-52-10> (Data obrashheniya: 26.10.2024 g.). (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e: [from No. 5686-6504 and supplements] [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3: [ot № 5686-6504 i dopolneniya]. T. IX. SPb.: Gos. tip. 1889. S. 535-538. Stat'ya 6198. (In Russian)

Sabler S.V., Sosnovskij I.V. (1903). Sibirskaya zheleznaya doroga v eyo proshlom i nastoyashhem. K desyatiletiyu Komiteta Sibirskoj zheleznoj dorogi (1893–1903). [The Siberian Railway in its Past and Present. On the Tenth Anniversary of the Siberian Railway Committee (1893–1903)]. Istoricheskij ocherk. SPb: Gosudarstvennaya tipografiya. 472 s. (In Russian)

Tulbasieva L.E. (1984). Inter'er zhiloy jurty' kak xudozhestvenno-kompozicionnaya sistema (kazaxskoe narodnoe zhilishhe kochevogo perioda) [Interior of a residential yurt as an artistic and compositional system (Kazakh folk dwelling of the nomadic period)]. Avtoref. diss. kand. iskusstvovedeniya. 141 s. (In Russian)

Turganbaeva L.R. (2009). Arxitekturno-prostranstvennaya organizaciya sistemy' tradicionnogo kazaxskogo poseleniya [Architectural and spatial organization of the traditional Kazakh settlement system]. Diss. dok. arx. Almaty: Kaz NTU. 300 s. (In Russian)

Tursunbaev A.B. (1950). Iz istorii krest'yanskogo pereseleniya v Kazakhstan [From the history of peasant migration to Kazakhstan]. Alma-Ata: AN KazSSR. 102 s. (In Russian)

Chormanov M. (1871). Zimovki ili zimnie kochevki [Wintering or winter migrations]. Semipalatinskije oblastny'e vedomosti. № 37. (In Russian)

Shne' V. (1894). Zimovka i drugie postoyanny'e sooruzheniya kochevnikov Akmolinskoj oblasti [Wintering and other permanent structures of nomads of Akmola region]. Zapiski ZSORGO. Kn. 17. Vy'p. 2. S. 21 – 44. (In Russian)

Сведения об авторах:

Калыш Аманжол Боранбайұлы – доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный исследовательский университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: kalyshamanzol@gmail.com

Рахимов Ернур Кендибаевич – доктор PhD по археологии и этнологии, Национальный музей Республики Казахстан, Международный университет «Астана», Астана, Казахстан, e-mail: yernur_rakhimov@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Қалыш Аманжол Боранбайұлы – тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық зерттеушілік университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: kalyshamanzol@gmail.com

Рахимов Ернур Кендібайұлы – археология және этнология PhD докторы, Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, «Астана» Халықаралық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: yernur_rakhimov@mail.ru

Information about authors:

Kalysh Amanzhol Boranbayuly – the Doctor of Historian Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National research University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kalyshamanzol@gmail.com

Rakhimov Yernur – PhD of Archeology and Ethnology, The National Museum of the Republic of Kazakhstan, «Astana» International University, Astana, Kazakhstan, e-mail: yernur_rakhimov@mail.ru

Поступила: 20.09.2024

Принята: 30.11.2024